

Латышева В.А.
**ЖУРНАЛЫ ПОСТУПЛЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ
В МИНСКУЮ ОБЛАСТНУЮ ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ БОЛЬНИЦУ
В 1944–1948 гг. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ
ИЗ ЧИСЛА МУЖЧИН В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ**

Психическое здоровье как гражданского населения, так и военнослужащих на территории Беларуси в последующие годы за окончанием ее оккупации в годы Великой Отечественной войны не являлось объектом комплексных исследований. В историографии советского послевоенного периода тема лишь затрагивалась в рамках докладов, тезисов специализированных конференций, связанных со сферой здравоохранения. Однако, как представляется, природа этого вопроса более масштабна, затрагивает все общество, не только область медицины в нем.

Именно в первые послевоенные годы динамично возобновилась деятельность существовавших еще в межвоенные десятилетия медицинских центров оказания психиатрической помощи населению на территории Беларуси. Кроме того, был открыт и ряд новых специализированных учреждений. Уже в 1944 году Наркомздравом СССР в общей сложности отмечалось значительное увеличение числа больных из такой категории как «демобилизованные инвалиды Отечественной войны в связи с психическими заболеваниями у них, а также у военнослужащих». Об этом свидетельствовали, в том числе, и отчеты действующих в военное время психиатрических больниц [2, л. 57]¹. Показателен и тот факт, что если 3-го июля 1944 года белорусский Минск был освобожден, то уже 14-го июля того же года Приказом Минского областного отдела здравоохранения была открыта областная психиатрическая больница [4, л.]. Ее базой стала прекратившая свое существование после уничтожения всех пациентов в годы оккупации психиатрическая колония в Новинках.

В целом за годы оккупации сеть медицинских психиатрических учреждений в республике была разрушена. В рамках оккупационной политики уничтожению были подвергнуты не только их здания и коммуникации: были ликвидированы практически все пациенты, а также часть сотрудников. Такая незавидная судьба постигла и как текущую документацию, так и архивы рассматриваемых медицинских учреждений на всей территории Беларуси, оккупированной за годы войны, минимизировав и документированную память об этих людях. Сегодня в фондах областных и республиканских архивах страны отсутствуют документы, содержащих персонифицированную информацию, включая как предвоенное, так и по-

¹ Автор благодарит А.С. Замойского за предоставление документа в рамках совместной работы в проекте «Уничтожение душевнобольных в Беларуси: 1941–1944». Фонд Г. Хенкель, Федеративная Республика Германия.

слевоенное десятилетие в отношении такой социальной группы, как душевнобольные. Таким образом, современные архивные документы не способны персонифицировать большинство из них. В целом наши сведения об уничтоженных пациентах минимальны, их персонификация практически невозможна.

Однако новую страницу здесь могут открыть документы, которые связаны уже судьбами тех пациентов, болезнь и состояние души которых были задокументированы сразу после оккупации территории Беларуси. Предположительно, душевное состояние этих людей могло обостриться или быть спровоцированным, в том числе военным временем.

Уникальным местом является библиотека государственного учреждения «Республиканский научно-практический центр психического здоровья». Определенный интерес представляют сохранившиеся здесь некоторые фотодокументы, отражающие историю этого учреждения. Напомним, в 2018 году ему исполнилось сто лет. Самый старый фотоснимок из тех, что имеются в коллекции библиотеки, датируется 1921 годом. Еще несколько из них также отражают межвоенный период в истории учреждения, большинство же фотоснимков было сделано в 1960-ые годы и последующие десятилетия. Сегодня с большинством из них можно ознакомиться на сайте самого учреждения. Среди этих фотоснимков есть и тот, на котором изображено еще двухэтажное деревянное здание, а на оборотной стороне фотографии указано: «7-ое мужское отделение» [5]. На этом «мужская» линия в истории учреждения не оканчивается. Среди документов, находящихся на хранении в библиотеке этого государственного учреждения была обнаружена единственная в своем роде находка: два журнала, отражающих поступления пациентов из числа мужского населения тогда еще в Минскую областную психиатрическую больницу. На обложке одного из них указано: «Военнослужащие 1945–1947 гг.» [1], другого – «Мужчины 1945–1948» [3].

В целом выявленные журналы представляют собой две тетради в линейку форматом чуть меньше А-4, с правой стороны у каждой тетради рукоятно вырезаны и подписаны буквы алфавита. На каждую букву отводится по три страницы, на каждой отдельно по центру указывается год, далее идут записи о поступивших пациентах, фамилии которых начинаются на соответствующую букву, записи размещены в порядке поступления больных. Записи в журнале «Мужчины 1945–1948» отражают сведения о поступивших, фамилии которых начинались с буквы «А» и далее, оканчиваясь фамилиями до буквы «Щ». В журнале «Военнослужащие 1945–1947 гг.» представлено все разнообразие заглавных букв фамилий: от «А» до «Я».

Журналы содержат более 70 страниц, ряд из которых пустые. Записи производились чернильными ручками синего цвета, разными подчерками, однако начинаются в начале каждого года одинаковым подчерком, каждая запись пронумерована согласно номера поступления больного из общего

числа пациентов, поступивших за год. Очевидно, что эти два факта косвенно могут указывать, что источники создавались в более поздний период, чем указано в рамках их хронологических границ; они не являются носителями первичной информации.

Очевидно, что сотрудниками больницы пыталось быть налаженным архивное хранение как минимум этих двух «дел». В частности, в конце журнала «Военнослужащие 1945–1947 гг.» имеется следующая информация: «В настоящем деле пронумеровано 30 (тридцать) листов. Мед статистик (подпись) Жуковская «19» февраля 1958 года». В журнале «Мужчины 1945–1948» подобная запись отсутствует. Однако он оформлен подобным же образом: нумерация листов произведена простым карандашом на каждой странице в двух журналах, где содержатся записи, пустые страницы как листы не пронумерованы. Нумерация не распространилась и на обороты листов. Журнал «Мужчины 1945–1948» содержит 29 листов.

Рассматриваемые источники позволяют в большинстве случаев узнать фамилии, инициалы, даты поступления, частично дальнейшую судьбу пациентов-мужчин, как из числа военнослужащих, так и гражданского населения за период с 1944 по 1949 годы.

Из двух рассматриваемых источников именно журнал «Военнослужащие 1945–1947 гг.» имеет данные о пациентах больницы из числа мужчин за 1944 год (несмотря на хронологические рамки источника), информация о которых как военнослужащих уже была зафиксирована в самом названии журнала. Так, первый из числа подобных пациентов был госпитализирован 19 августа 1944 года и находился в больнице до 3 мая 1945 года [1, л. 7]. Всего за 1944 год приводятся данные о 274 человеках. Среди мужчин из числа гражданского населения как пациентов в Новинках, согласно данным из журнала «Мужчины 1945–1948», первым стал мужчина, госпитализация которого зафиксирована документами 2 января 1945 года, учреждение он покинул 5 апреля того же года [3, л. 7].

В целом журнал «Военнослужащие 1945–1947 гг.» содержит записи о 1034 пациентах больницы в Новинках за период с 1944 по 1947 год, 6 из этих записей относятся к 1948 году. Всего в источнике приводится 1027 записей, содержащих фамилии, 7 записей относятся к числу граждан, которые тем или иным образом попали в больницу через канал поступления туда военнослужащих, но скорее всего таковыми не являлись. В журнале они проходят под буквой «Н»: неизвестные. Один из них имел, возможно, ограниченные физические возможности. Двое было детьми: «неизвестный ребенок» и «неизвестный мальчик», как указано в источнике. Дети поступили в разные даты 1947 года, к сожалению, один из мальчиков скончался в Новинках через 17 дней в январе 1947 года. Второй ребенок так же предположительно умер. Запись о нем под номером 162 содержится в двух журналах, совпадает и дата поступления ребенка по двум источникам – 28 августа 1947 года. Если в журнале «Военнослужащие 1945–1947 гг.» после даты

поступления стоит прочерк, то журнал «Мужчины 1945–1948» содержит данные о смерти ребенка 5 января 1948 года под номером записи 162.

Журнал «Мужчины 1945–1948», как уже акцентировалось, не имеет записей за 1944 год, однако исходя из анализа информации, находящейся в нем, данные начинаются, как и указано с 1945 год (таких 190 фамилий) и продолжается до 1949 года. За этот год отмечено только 3 человека, но очевидно, что эти три записи носят отрывочный характер от общей картины, поступивших пациентов в тот год. В целом, журнал располагает записями по 780 человекам. Пофамильно можно говорить о 775 записях, 5 записей относятся к «неизвестным» гражданам. Один из них ребенок, о котором указывалось выше, у одного было известно только имя – Иван, один пациент из числа неизвестных был глухонемым. Из 5 этих человек, поступивших с 1945 по 1948 год, приводятся данные о смерти двоих.

Кроме того, полная запись в каждом из журналов содержит не только фамилию больного, инициалы, дату поступления, дату выписки, но и указание на его дальнейшую судьбу, где прослеживаются и следующие варианты: могут стоять пометки «д.», «домой», что указывает на выписку больного домой; знак «—» скорее всего ставился напротив фамилии больного, лечение которого еще продолжалось; присутствует определенное количество пометок «убежал», в этом случае дальнейшая судьба больного в источнике не прослеживается. Самая трагичная пометка «умер», чаще она характерна для записей 1944, 1945 и 1946 годов. Так же в источниках после крайней даты в записи может стоять следующий знак: «V». Он делался отличными по цвету черными чернилами, к сожалению, его значение не представляет очевидности своего смысла.

В ряде случаев больных, как из числа гражданского населения, так и военнослужащих направляли в другие учреждения. Наиболее часто это был Могилев (многочисленные записи) или 2-я больница г. Минска. Из среды военнослужащих выделяются записи, напротив которых стоят пометки «Вильнюс» (1 запись), «Москва» (2 записи).

Кроме того, среди гражданского населения из числа мужчин были те, кого отправили в «Бобруйск» (выявлен 1 больной). Напротив фамилии одного из пациентов стоит следующая информация: «ваГлуб. Г(Р?)О МВД» – один человек. Возможно, что трагично сложилась и судьба двух мужчин из числа гражданского населения, в записях о которых стоит пометка «в лагерь».

С очевидным сожалением сегодня можно констатировать, что на данный момент мы ничего не можем сделать в рамках персонификации жертв нацизма в период оккупации из числа пациентов специализированных медицинских учреждений. Однако такое положение обязывает к тому, что еще больше мы должны сделать для каждого из пациентов после оккупационного периода: сейчас мы обладаем знанием об около 2 тысячах персонифицированных записей как минимум за период полутора военных и нескольких послевоенных лет, отраженных в выявленных источниках.

Особую важность для общества имеет история специализированных медицинских психиатрических учреждений, в том числе трагических судеб

их пациентов. Отдельного внимания в этом случае должны заслуживать вопросы соблюдения как законодательства Республики Беларусь в области персональных данных и оказания психиатрической помощи, так и морально-этических принципов. Опыт предания публичности документам, подобным представленным выше, сегодня имеет, например, ряд специализированных медицинских учреждений в Федеративной Республике Германия. В частности, речь может идти о земле Северный Рейн-Вестфалия и ее окрестностях: клиник в Бедбург-Хау, Хадамаре и Бонне**.

Возможно, одним из вариантов дальнейшей судьбы журналов поступления пациентов из числа мужского населения в Минскую областную психиатрическую больницу в Новинках в 1944–1948 гг. должна стать их оцифровка. Очевидно, что выявленные источники перспективно использовать как определенную базу для создания электронного архива, который сможет продолжить не только хранение этих документов, но и более глубоко выявить их эвристический потенциал. Кроме того, этот архив смог бы стать настоящей площадкой для аккумуляции документов и дальнейшей реконструкции неизвестных страниц истории, как самого центра, так и истории пациентов из подобных учреждений, что способно отразить не только историю общества, но и его современность.

1. Военнослужащие 1945–1947 гг. // Документы из коллекции библиотеки государственного учреждения «Республиканский научно-практический центр психического здоровья».
2. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 8009. Оп. 5. Д. 242.
3. Мужчины 1945–1948 // Документы из коллекции библиотеки государственного учреждения «Республиканский научно-практический центр психического здоровья».
4. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 46. Оп. 1а. Д. 473.
5. Становление центра [Электронный ресурс] // Республиканский научно-практический центр психического здоровья. – Режим доступа: <https://mentalhealth.by/fotogalere/stanovlenie-tsentra>. – Дата доступа: 05.04.2020.

Николаева И.В.

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ 1941–1944 гг. В БЕЛАРУСИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЖЕНСКОЙ ВОЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Советская историография и сформировавшаяся на протяжении послевоенных десятилетий официальная культура памяти о Великой Отечественной войне тематизировали историю участия женщин в партизанском движении, главным образом, как историю героической борьбы женщин-

** Экскурсионный проект “Behindertenmorde im Kontext der NS-Vernichtungs politik und die Psychiatrien Nordrhein-Westfalen und Umgebung”, руководитель: проф. Б. Физелер, Университет им. Генриха Гейне, Дюссельдорф, кафедра истории и культуры Восточной Европы.